

И. И. ВДОВИЧЕНКО, С. Г. РЫЖОВ, Г. И. ЖЕСТКОВА

**АНТИЧНАЯ РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА VI–IV ВВ. ДО Н. Э.
ИЗ СЕВЕРНОГО И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО РАЙОНОВ ХЕРСОНЕСА
(раскопки С. Г. Рыжова в 1976–2010 гг.)**

Последние годы ознаменованы появлением новых работ, посвященных исследованию различных аспектов политической истории древнего Херсонеса, его культуры, религии, экономики. Они основываются на богатейших материалах, полученных в результате археологических раскопок этого памятника [Зубарь 2005, Русяева 2005, Шевченко 2011]. Однако степень доступности этих материалов пока невелика, большая часть их не опубликована. Наша задача — ввести в научное обращение, сделать доступным для исследователей такой информативный исторический источник, как античная расписная керамика. Первые шаги в этом направлении были сделаны нашими предшественниками — Г. Д. Беловым, [Белов 1938, 1945, 1977, 1981] А. А. Зедгенидзе [Зедгенидзе 1972, 1978, 1979]. И. И. Вдовиченко и Г. И. Жестковой была опубликована керамика из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича и Р. Х. Лепера [Вдовиченко 2005, 2008; Вдовиченко, Жесткова 2006, 2011]. И. И. Вдовиченко и С. В. Ушаковым — столовая посуда из раскопок цистерны в северо-восточном районе Херсонеса в 1991 г. [Вдовиченко, Ушаков 2010]. Сейчас группой исследователей в составе И. И. Вдовиченко, С. Г. Рыжова, Г. И. Жестковой готовится полная публикация расписной керамики архаического и классического времени из раскопок С. Г. Рыжова. Коллекция, собранная во время этих раскопок, проводившихся главным образом в северной и северо-восточной части городища, насчитывает свыше 500 фрагментов сосудов, которые распределяются в широком хронологическом диапазоне от середины VI до последней четверти IV вв. до н. э. Статья дает возможность показать ход работы над этой интереснейшей коллекцией, охарактеризовать топографию находок, типологический состав керамики, сюжеты росписи.

Раскопки на северо-востоке городища проводились С. Г. Рыжовым с 1976 по 1980 г., северного района — с 1981 по 2010 гг., центрального — в 2003 г. За это время здесь было полностью исследовано 5 кварталов: VIII, IX, X, Ха, Хб. Все

фрагменты расписной керамики были найдены ниже фундаментов зданий X–XIII вв., материал сохранился в скальных углублениях и ямах.

В 1976–1979 гг. С. Г. Рыжов проводил раскопки в северо-восточный районе. Раскопки были связаны с исследованием ранее раскопанных участков во II квартале [Рыжов 1980: 333–334, Архив НЗХТ. Дела №№ 2128–2131]. Этот «квартал древнегреческого общественного здания» раскапывался Р. Х. Лепером в 1908–09 гг. и М. И. Золотаревым в 1975–76 гг. Р. Х. Лепер определил его, как здание общественного характера (булеверий или пританейон), построенное в III–II вв. до н. э. [Гриневич 1930: 49–74]. Северный угол квартала и здания не исследованы и были снесены, а частично засыпаны батареей Кане. Во время раскопок 1976 г. стены средневековых помещений частично обрушились, что дало возможность провести исследование нижних слоев с целью выявления плана и назначения здания [Архив НЗХТ. Дело № 2128, л. 2, № 2129, рис. 2]. В засыпи под средневековой часовней Т, были обнаружены стенки чернолаковых кратеров, киликов. Одна из них принадлежала глубокому килику, на внутренней стороне стенки сохранилось изображение ветви плюща в краснофигурной технике, плодики прорисованы накладной краской [Архив НЗХТ. Дело № 2128, л. 4, № 2129, рис. 17]. Сосуд можно отнести ко второй четверти IV в. до н. э. После удаления засыпи под часовней были обнаружены стены эллинистического времени. Для того чтобы проследить восточную стену античного дома на всю ее длину еще раз провели зачистку в помещениях №№ 15–17, 19–21 [Архив НЗХТ. Дело № 2129, рис. 39, 39 а]. В помещении 15–16 и в засыпи найдены фрагменты чернолаковой и расписной керамики, датирующейся преимущественно серединой IV в. до н. э.: фрагмент щитка аска с изображением головы орлиноголового грифона, венчиков кратеров, фрагмента пелики [Архив НЗХТ. Дело № 2129, рис. 41], фрагменты стенок кратеров с изображением складок одежды (Табл. 1, 3). Среди них выделяется обломок

с изображением нижней части женской фигуры в гиматии и хитоне в мелкую складку. Аналогия, фрагмент с афинской Агоры [Moore 1997: № 102], позволяет отнести его к 430–420 г. до н. э. Наиболее ранний материал найден на прилегающем к античному дому участке II поперечной улицы, которая существовала уже в V в. до н. э. [Архив НЗХТ. Дело № 2128, л. 22, 25]. Это фрагмент чернофигурной чаши-скифоса. Сохранилось изображение многопестиковой пальметты, обвитой растительным усиком (Табл. 1, 1). Роспись близка манере мастера Хаймона, на основании аналогий (скифос из Эрмитажа Б.96) [см.: Горбунова 1983: № 147] ее можно отнести к первой четверти V в. до н. э. К этому же времени можно отнести и обломок скифоса с изображением крыла (Табл. 1, 1 а). Фрагменты белфонного лекифа (Табл. 1, 2) с клеточным орнаментом, узкими поясками лака, плющевой гирляндой с плодиками и листьями имеют многочисленные аналогии, среди них можно упомянуть лекифы из Национального музея древностей Бухареста [Dimitriu, Alexandrescu 1965: pl. 30, 8–9], которые относятся к Мастерской мастера Ведьмы и датируются первой четвертью V в. до н. э.

В 1977 году расписная керамика была найдена в северо-восточном районе, во время раскопок VI поперечной улицы, расположенной между VI и VII кварталами. По середине улицы шел водосток, уложенный в траншее, вырытой в слоях IV–III вв. до н. э., дно ее находилось в слое V–IV вв. до н. э. [Архив НЗХТ. Дело № 2130, л. 2]. Здесь было найдено большое количество фрагментов расписной керамики. Интересны фрагменты краснофигурного ритона с дионисийской сценой — сатир, сидящая менада [Архив НЗХТ. Дело № 2130/2131, л. 22, рис. 23–24] (Табл. 1, 4). Сатир изображен в сложном $\frac{3}{4}$ развороте влево. Полуприсев на правую ногу, левой он отталкивается для стремительного поворота в сторону. Слева и справа от него расположены два ритона в форме рога изобилия, являвшегося атрибутом Диониса. Фигуры персонажей обрамляет плющ — священное растение Диониса. Стилистические особенности рисунка близки кратеру типа Фалаев из Лувра G 530 с вакхической сценой, роспись которого относится к группе G, датирующейся второй четвертью — серединой IV в. до н. э. [Boardman 1989: № 414], а также с изображениями на пеликах этой группы (сатир и ритон — см. пелика из собрания Музея истории Сочи — Шталь 2000: № 36–37, 136; поза сатира — см. пелики КМАК 48, 27 из Керченского историко-культурного заповедника — Шталь 2000: 54–55, №№ 81–82, 166–167). Нижняя часть

ритона в виде головы льва, оттиснута в форме и не покрыта лаком. Находки ритонов, тем более ритонов с фигурными протомами, в Северном Причерноморье довольно редки. Они использовались в обрядах возлияний и относились к категории священных сосудов [Сорокина 1997: 17]. Оформление фигурной части ритона, в виде головы льва не случайно — Дионис часто появлялся в образе льва. Похожий по форме и близкий по времени ритон апулийского производства (Табл. 1, 5) хранится в Национальной галерее Виктории в Мельбурне (№ 1488-D5). Этот ритон отнесен А. Трендаллом к кругу вазописца Дария [RVAp 618 no. 113; Ancient Civilization 2004: 77] и датирован 340–320 гг. до н. э.

Найдено было также большое количество кратеров [Архив НЗХТ. Дело № 2130/2131, л. 20–22, рис. 16–21]. Выделяется один из них с изображением персонажа, который стоит в профильном повороте вправо (Табл. 2, 2). На нем плащ ниже колен, украшенный горизонтальными полосами геометрического орнамента, сапоги со шнуровкой. Многочисленные аналогии позволяют предположить, что это изображение фракийского пельтаста, который стоит, опершись на дротик (сохранилась небольшая часть на уровне груди). Изображения фракийских воинов часто встречаются на краснофигурных вазах классического периода. Такая же фигура спокойно стоящего пельтаста изображена на фрагментированном кратере с афинской Агоры, на лицевой стороне которого помещена композиция «Орфей и фракийцы» [Moore 1997: 191, pl. 44, 330]. Такие же плащи и сапоги мы видим на других изображениях фракийских воинов на аттических вазах, например на краснофигурном кратере из Аполлонии Понтийской [Fol, Marazov 1977: 126–127] (Табл. 2, 1). Стилистические особенности рисунка позволяют отнести роспись к концу второй — началу последней трети V в. до н. э.

Интересно изображение состязания колесниц на фрагменте кратера середины IV в. до н. э. (Табл. 2, 3). Головы двух лошадей повернуты вправо. Очевидно это изображение колесницы, запряженной четверкой или парой лошадей. Перед ними — часть фигуры человека в $\frac{3}{4}$ повороте влево. Рука его приподнята. Может быть, это Гермес, который обычно изображался перед колесницей в сценах апобатии. Слева от конских голов — часть крыла, возможно, летящей Ники. Аналогия — кратер из Афинского археологического музея, № 14901 [Κεφαλίδου 1996: 240, pl. 75–76] датируется 360–350 гг. до н. э., роспись близка группе Поздних кратеров.

Сосуды для питья представлены фрагментами скифосов типа А конца V — середины IV вв. до н.э. (Табл. 2, 4–5), на которых изображены юноши-мисты в гиматиях. Часто встречаются обломки скифосов коринфского типа и глубоких киликов мастеров Иены (Табл. 2, 6), Мелеагра (Табл. 2, 7). Интересен фрагмент килика на низком кольцевом поддоне (Табл. 2, 9). Сохранилась роспись на внутренней части дна вместилища сосуда: лошадь (может быть, кентавр) галопирует вправо, под ногами — почва, переданная в виде неровной поверхности. Членение тела и мускулатура животного переданы довольно подробно штрихами пера черным и разбавленным лаком. Рисунок по контуру обведен кистью густым лаком. Над крупом лошади сохранилась часть изображения какого-то предмета. Скачущий вправо кентавр на киликах мастера Аристофана [Boardman 1989: 146, nos. 290–291] близок стилистически и, может быть, по сюжету нашему фрагменту, который можно отнести к последней четверти V в. до н.э.

Во время расчистки ямы и засыпи водосточка на VI поперечной улице в 3-м нижнем слое были обнаружены мелкодробленные фрагменты чернофигурной керамики. Особо нужно отметить находку фрагментов тулова чернофигурной леканы (Табл. 3, 1), которую исследователь первоначально принял за «родосско-ионийскую» [Архив НЗХТ. Дело № 2130/2131, л. 30, рис. 44]. Из-за этого сосуда было сломано много копий в научных спорах. На соседнем участке М.И. Золотарев в 1979 г. найдет другие фрагменты этой же леканы (Табл. 3, 2). Недалеко отсюда, в V квартале Р.Х. Лепер в 1908 г. также нашел фрагмент аналогичного или того же сосуда (Табл. 3, 4). Реконструкция сосуда, осуществленная М.И. Золотаревым, дает нам уникальный для лекан этого времени декор, в котором 2 фриза из животных и мифологических существ разделены сетчатым орнаментом, у ножки — лучевой орнамент, по краю тулова — каплевидные полосы (Табл. 3, 3). На обломках из раскопок С.Г. Рыжова (Табл. 3, 1) мы видим часть фриза: пантера идущая влево, перед ней часть туловища гуся, между ними розетка. На бортике — каплевидные полосы. На одном из фрагментов сохранилась фрагментированная ленточная ручка. Внимательное изучение глины, формы стиля росписи сосуда, консультации с коллегами¹ убедили нас в том, что это сосуд произведен в Аттике в середине VI в. до н.э. Вазописец пока не определен.

¹ Авторы приносят благодарность за консультации коллегам А. Букиной (Государственный Эрмитаж, Россия) и М. Тивернису (Аристотелевский университет, Салоники, Греция).

В 1978 г. в северо-восточном районе Херсонеса, во II квартале продолжались раскопки дома IV–III вв. до н.э. [Архив НЗХТ. Дело № 2131/2132, л. 1–14]. В северо-западном углу квартала была обнаружена довольно разнообразная расписная посуда, в том числе архаического времени. Можно упомянуть фрагмент шейки чернофигурной амфоры (Табл. 4, 1). Пальметки, соединенные растительным завитком на шейке амфоры мы встречаем у мастера Красной линии (сосуд из Эрмитажа Б 2064) [см.: Горбунова 1983: № 108], работы которого датируются около 500 г. до н.э. Любопытен фрагмент горла и венчика коринфской ойнохой с цедилкой из трех дырочек около слива (Табл. 4, 2). На плечиках — язычковый орнамент, в котором чередуется черный и коричневый лак. Орнаментация характерна для поздней группы коринфских сосудов конца VI в. до н.э.² Найдены также фрагменты киликов первой четверти V в. до н.э. На одном из них — бегущая фигурка и плети плюща (Табл. 4, 3). Аналогия из Эрмитажа [Горбунова 1983: № 154] относится к группе Ланкут. Второй — с изображением пальметты (Табл. 4, 4) близок чаше-скифосам из Эрмитажа, расписанным в манере мастера Хаймона [Горбунова 1983: № 147, 178]. Оба фрагмента датируются первой четвертью V в. до н.э. К этому же времени относятся фрагменты леканы и лекифа. Под краем вместилища леканы (Табл. 4, 5) — орнаментальный пояс из зигзагообразных наклонно расположенных полос черного лака. Такие сосуды из раскопок Пантикапея датируются около 480 г. до н.э. [Сидорова 1992: 212–213, рис. 7]. К этому же времени можно отнести фрагменты стенок цилиндрического белофонного лекифа (Табл. 4, 6) украшенного в нижней части тулова поясом разорванного меандра, состоящего из двух уголков. В этом же году был найден фрагмент чернофигурного алабастра (Табл. 5, 2). Сохранилась верхняя часть орнамента — правосторонний меандр. Аналогия, алабастр из Национального музея Неаполя (инв. № 86383) относится к кругу мастера Диосфора и датируется началом V в. до н.э. [Mele 1995: Tav. 1–5]. Здесь же были найдены фрагменты крышки и вместилища леканы (Табл. 5, 3). На ней сохранилась часть изображения головы амазонки в алопекиде в профильном повороте влево. На фрагменте вместилища — меандр. Аналогия,

² Приносим свою благодарность коллеге Астериусу Лиотису (Аристотелевский университет, Салоники, Греция) за определение этого фрагмента.

фрагмент с афинской Агоры [Moore 1997: № 1122] позволяет отнести его к числу работ мастера из университета Ридинг и датировать второй четвертью IV в. до н. э.

Кроме чернофигурных сосудов на раскопе находили и фрагменты краснофигурных сосудов V–IV вв. до н. э.: пелик, кратеров, лекифов, лекан. Выделяется высоким качеством вазописи фрагмент кратера с изображением женщины, стоящей в профильном повороте вправо (Табл. 5, 1). Прическа — греческий узел, поддерживается широкой тенией. Женщина одета в хитон с рукавами, ниспадающий красивыми складками с плеча и закрывающий руку. Слева видны верхние части ов, опоясывающих ручку сосуда. На внутренней стороне сосуда, ближе к венчику — полоска в цвете глины. Роспись сосуда близка группе Полигнота, одному из старших его учеников — мастеру Кристи. Похожее изображения, например, женских фигур мы видим на расписанной им гидрии из Британского музея E-188 [Matheson 1995: pl. 123], ее можно отнести к концу третьей четверти V в. до н. э. На фрагменте венчика скифоса (Табл. 4, 7) сохранилась часть изображения юноши в гиматии в профильном повороте влево. Стилистические особенности росписи: прическа в виде гладкой массы волос, отделенных от фона узкой полоской в цвете глины, подтреугольная форма глаза, слегка вздернутый нос, своеобразная передача ушной раковины в виде завитка, наконец горизонтальные складки гиматия высоко закрывающего шею, сближают ее с манерой мастера Луврской центавромахии, в частности с рисунком на оборотной стороне пелики (Goulandris collection 1) из афинского Музея кикладского искусства [Kathariou 2009: 91–92, pl. 60–61], датирующейся около 440 г. до н. э. В северном районе, на II поперечной улице, в засыпи у помещения 7 Q (северный угол дома IV в. до н. э. и улица у батареи Кане) найдены фрагменты скифоса с совой — обломки венчика и стенки (Табл. 5, 4). Видна оливковая ветвь, нижняя часть туловища совы с крылом. Похоже, все 4 фрагмента принадлежат одному сосуду. Аналогия, скифос из Берлина инв. F 2604 датируется серединой V в. до н. э. [Rohde 1990: taf. 31, 1–2].

Среди ранних сосудов из раскопок 1978 года на VI поперечной улице [Архив НЗХТ. Дело № 2135, рис. 12, 23, 32–35, 39–40, 56–59] можно назвать фрагменты чернофигурных сосудов: кратеров с колонновидными ручками (Табл. 6, 1), чаши с растительным орнаментом. (Табл. 6, 2), цилиндрического лекифа мастера Хаймона

(Табл. 6, 3). Во время раскопок городища Херсонеса довольно часто встречаются фрагменты канфаров St-Valentin. Так и в 1978 г. на той же VI поперечной улице найдены были два фрагмента похоже одного сосуда (Табл. 2, 10), украшенные палочным и перьевидным орнаментом, которые можно отнести предположительно ко второй группе этих сосудов, датирующихся 450–440 гг. до н. э. [Горбунова 1972: 63, рис. 2].

В 1979 г. продолжались раскопки дома IV вв. до н. э. во II квартале, в ходе которых была уточнена планировка квартала и определено количество усадеб. Под помещением H средневековой усадьбы были обнаружены двор и стены дома IV–III вв. до н. э. Здесь были найдены фрагменты кратеров, киликов, лекан конца V — IV вв. до н. э. [Архив НЗХТ. Дело № 2136/2137, л. 7, рис. 13–16].

С 1981 г. археологические исследования С. Г. Рыжовым проводились, в основном, в Северном районе городища. В 1981 г. в IX квартале доследовался комплекс раннесредневековых культовых построек, получивших в литературе название «Северная базилика». Под апсидой часовни в южном нефе были обнаружены стены античного здания IV–III вв. до н. э. На полу найдены фрагменты многочисленных кратеров последней четверти V — первой половины IV в. до н. э., киликов, лекан, асков, скифосов [Архив НЗХТ. Дело № 2226/2227, л. 14, рис. 54–57].

В 1982 г. работа проводилась в IX квартале. Основной задачей раскопок было доследование средневековых зданий к югу от Северной базилики [Архив НЗХТ. Дело № 2346, л. 1, 26]. Под фундаментами средневековых зданий сохранились остатки домов IV–III вв. до н. э., выходявшие на VII поперечную улицу. В нескольких местах была обнаружена расписная керамика: на границе квартала, на VII поперечной улице во 2–4 слоях были обнаружены фрагменты кратеров, киликов и скифосов первой половины IV в. до н. э. Здесь же в яме были обнаружены более ранние находки. Можно отметить фрагменты кратеров 3-ей и 4-й четверти V в. до н. э. (Табл. 7, 1–2), канфара St-Valentin третьей четверти V в. до н. э. (V группа) (Табл. 7, 3), глубокого килика конца V в. до н. э. На площади перед баней найден фрагмент лутрофорной амфоры с изображением вертикально поставленной пальметты, окруженной растительными завитками и побегами (Табл. 8, 2), кратеров (Табл. 8, 1, 3), среди них выделяется изображение женщины в храме у колонны (Табл. 8, 1), которое можно отнести к 70-м годам IV в. до н. э.

В 1983 г. работы велись в IX квартале, на II-й продольной улице и на пересечении II-й продольной и VI-й поперечной улиц. Было найдено много фрагментов расписной керамики позднего чернофигурного стиля, краснофигурной керамики V и IV вв. до н.э. Это фрагменты кратеров, леканы, блюда. Аналогичный состав керамики был найден на VI-й поперечной улице на участке от маяка до 6-столпного храма. Здесь и фрагмент плечика цилиндрического лекифа и гуттусы, аски, кратеры конца V — первой половины IV в. до н.э.

В 1985 г. раскопки велись в VIII квартале, предусматривалось исследование слоев, залегающих ниже уровня подошвы XIII в. Основной задачей ставилось вычленение ранней планировки, времени ее возникновения и последующих перестроек, происходивших на этом участке [Архив НЗХТ. Дело № 2613, л. 4–8. Дело № 2614 (альбом), рис. 15–18 а, 21–22]. У монастырской ограды, разрушившей средневековые постройки, и разделившей квартал пополам, были разбиты квадраты 1–5. В 1, 2 и 4 и 5 квадрате были обнаружены эллинистические стены. Здесь в скале в небольших углублениях, заполненных глинистой землей, были найдены фрагменты расписной керамики. Это фрагменты чернофигурного цилиндрического лекифа первой четверти V в. до н.э., кратеров, скифосов второй половины V — IV вв. до н.э.

В 1990 г. расписная керамика была найдена в X квартале, во время исследования усадьбы № 2 и двора. Найдены фрагменты кратеров (Табл. 9, 1, 6, 8–10), асков (Табл. 9, 3–4), килика мастера «Q» (Табл. 9, 7), леканы группы «Отчет» (Табл. 9, 5), пелики группы «G» (Табл. 9, 2), которые относятся к последней трети V в. до н.э. — третьей четверти IV в. до н.э. Фрагмент кратера с изображением сатира вправо (Табл. 9, 8) близок стилистически группе Полигнота, в частности мастеру Мидаса, работы которого относятся к концу третьей четверти V в. до н.э. (сатир на диносе из Британского музея) [см.: Matheson 1995: 116, pl. 99a-b].

В 1991 г. в квартале Ха раскапывалась усадьба 3. Были найдены скифос и килик второй четверти IV в. до н.э. Во время раскопок 1995 года фрагменты расписной посуды были обнаружены в X квартале, в помещении 7, в колодце и в IX квартале, в помещении 6. Это фрагменты кратеров, скифосов, киликов. В 1997 г. в Xб квартале во время раскопок постоянного двора под средневековыми постройками (усадьба 2, восточный угол) был найден фрагмент скифоса

позднего V в. до н.э. с изображением юноши-атлета.

Выделяется из общего ряда находка 2001 г. В квартале IX, на перекрестке II-й продольной и VIII поперечной улицы в вымостке были обнаружены фрагменты кратера с колонновидными ручками [Архив НЗХТ. Дело № 3526, л. 16] (Табл. 10). Видна часть фигуры персонажа, восходящего на колесницу, запряженную квадригой лошадей. Одежда — длинный хитон в мелкую складку, в руках — тирс. Навстречу колеснице выходит козел. Причем животное видно только наполовину, оно выходит из-за условной преграды. Сюжет росписи несомненно относится к дионисийскому кругу. Дионис на колеснице с фиасом, с Ариадной или с матерью Семелой, которую он вывел из Аида, довольно часто изображался вазописцами последней трети VI в. до н.э., заметен интерес к этой теме и в более позднее время у мастеров V в. до н.э., работавших уже в краснофигурной технике [Μανακίδου 1994: 178–193]. По мнению Е. Манакиду подобные изображения иллюстрировали эпизоды празднования Великих Дионисий в Афинах, во время которых устраивались праздничные шествия. Горожане переодевались в костюмы сатиров, менад, непременно участниками таких шествий были и жертвенные животные: бык, козел. К сожалению, из-за того, что большая часть изображения возникшего утрачена, невозможно определить, какой персонаж восходит на колесницу. Это может быть и Ариадна, как на пелике R-235 из Королевского музея истории в Брюсселе [Μανακίδου 1994: 188–189], и сам Дионис. Изображение стилистически близко работам мастера Сабурова, особенно изображения лошадей — ср. например с киликом V57 из Национального музея во Флоренции, на котором изображена протома Афины и голова лошади [Κεφαλίδου 1996: πιν. 9], композиционно же изображение квадриги и ее возникшего близко работам мастера Неаполь 132 [ARV²1101/1, Κεφαλίδου 1996: 233–234, №№ 123–124, 126–127]. Оба вазописца работали во второй четверти — середине V в. до н.э.

В 2002 г. разнообразная краснофигурная керамика была найдена при раскопках в IX квартале, во дворе, во 2–5-м штыхах. Здесь обнаружен фрагмент верхней части стенки в месте перехода ее в горловину панафинейской амфоры (Табл. 11, 1). Впервые фрагменты панафинейских амфор были найдены в 1903 г., во время раскопок Косцюшко-Валюжинича [Вдовиченко, Жесткова 2011: 22, 27–28, табл. 1]. На этот раз перед нами лицевая сторона. Афина

повернута вправо, что говорит о том, что амфора датируется временем после 360/359 г. до н. э. Изображение Афины похоже на изображение на амфорах К1 и К6 из Эретрии [Βαλαβάνης 1991: πιν. 50], где у богини также копье нанесено белой накладной краской (Табл. 11, 2). П. Валаванис относит эту амфору к числу работ мастера Афины 12592 и датирует 360–359 гг. [Βαλαβάνης 1991: 80].

В 2003 г. С. Г. Рыжов проводил раскопки в центральной части городища, в кв. XXXVI на 12 поперечной улице и в помещении 1. Были найдены фрагменты кратеров, асков, амфор V и IV вв. до н. э. В 2004 г. раскопки проходили в Северном районе в IX квартале. В помещении 26 и 26 а была обнаружена керамика V — IV вв. до н. э. — фрагменты лекан, пелик, кратера с колонновидными ручками. Интересен обломок стенки гидрии «керченского стиля» с рельефными изображением щита, датирующийся, судя по аналогиям, 360–350 гг. до н. э. [Cohen, Lapatin 2006: 337–341].

В 2005 г. раскопки велись в Северном районе в IX квартале и в засыпи северо-западной стороны квартала. В слоях 2 и 3 были обнаружены фрагменты кратеров, киликов, скифосов (Табл. 12, 1, 4–5). Преобладают материалы середины — третьей и четвертой четверти V в. до н. э. Среди них — фрагмент венчика скифоса (Табл. 12, 4) с изображением совы — теоморфного воплощения Афины. Аналогия — фрагмент с афинской Агоры Р 5444 [Moore 1997: 306, pl. 122, 1315]. Изображение совы имеет четко выраженные брови, мелкими точками передано оперение, что сближает эти фрагменты с сосудами II группы по Джонсону, которые датируются серединой V в. до н. э. К этому же времени можно отнести фрагмент венчика кратера, украшенный гирляндой из противопоставленных пальметок (Табл. 12, 5). Аналогичный орнамент, только левосторонний на фрагменте венчика кратера с афинской Агоры (Р9483) М. Мур [Moore 1997: 179, pl. 36, 269] датирует около 450 г. до н. э. Интересен фрагмент кратера с изображением атлета-победителя с пурпурной повязкой на бедре (Табл. 12, 2). Такие повязки традиционно повязывали атлеты (Табл. 12, 3) (более раннюю ноланскую амфору из Эрмитажа, расписанную Дурисом) [см.: Κεφαλίδου 1996: πιν. 4].

В 2009 г. работы велись в IX квартале, в помещении 9 и во дворе найдены фрагменты расписной керамики — аски, килики, гидриски, скифосы, преимущественно IV в. до н. э.

В 2010 г. исследовалась в IX квартале цистерна № 5 и участок двора, прилегающий к ней с восточной стороны. Заполнение цистерны включало материалы, датирующиеся начиная с эллинистического времени и до начала VI в. Здесь найдены фрагменты кратеров IV в. до н. э. Засыпь двора также имеет широкую хронологическую датировку от IV в. до н. э. до X–XI вв. н. э. [Архив НЗХТ, Дело № 4090, л. 7–8]. Единичные фрагменты расписной керамики — лекифа и пелики относятся также к IV в. до н. э.

Итак, первое беглое знакомство с материалами из раскопок С. Г. Рыжова дает нам возможность говорить о наличии керамики архаического и раннеклассического времени не только в северо-восточной, но также в северной и центральной части городища. Как и материалы из коллекций и К. К. Косцюшко-Валюжинича, Р. Х. Лепера, М. И. Золотарева, проводивших раскопки неподалеку, находки расписной керамики архаического времени из раскопок С. Г. Рыжова представляют собой мелкие обломки поздней чернофигурной керамики. Выделяется фрагмент горлышка коринфской ойнохои позднего VI в. до н. э., аналогии которому среди материалов городища нам не известны. Приятным сюрпризом было обнаружение еще одного фрагмента панафинейской амфоры — лицевой стороны сосуда с изображением Афины, датирующегося 360–359 гг. до н. э. Фрагменты амфор из раскопок Косцюшко-Валюжинича более поздние и относятся к 333–322 гг. до н. э. Это говорит о традиционном и неоднократном участии херсонеситов в этом панэллинском состязании и высоком уровне их физической подготовки. Краснофигурная керамика выглядит теперь более разнопланово и интересно. Многие из найденных фрагментов принадлежат крупным многофигурным сосудам, они расписаны известными вазописцами. Может быть, это подарки в храм, поскольку росписи явно связаны с культом Диониса. Много скифосов с совой — свидетельство развитого культа Афины. В целом, представленный материал дает возможность дополнить наши представления о динамике торговли Херсонеса с Атикой, другими средиземноморскими центрами, о культуре и быте населения древнего Херсонеса.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов Г. Д. Керамика конца V–IV вв. до н.э. из некрополя Херсонеса // *История и архитектура античного мира*. — Москва, 1977: 112–121
- Белов Г. Д. Краснофигурный кратер из Херсонеса // *ТОАМ* 1. — 1945: 34–38.
- Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи // *СА* 3. — 1981: 163–180
- Белов Г. Д. Отчет о раскопках Херсонесского музея за 1935–36 гг. — Севастополь, 1938.
- Вдовиченко И. И. Архаическая керамика из собрания Национального заповедника «Херсонес Таврический» // *ХСб*. XIV. Севастополь, 2005: 81–90.
- Вдовиченко И. И. Античные расписные вазы в Северном Причерноморье. — Симферополь, 2008.
- Вдовиченко И. И., Жесткова Г. И. Коллекция расписных ваз из раскопок Р. Х. Лепера в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический» // *ХСб*. XV. Севастополь, 2006: 25–34.
- Вдовиченко И. И., Жесткова Г. И. Расписная керамика Херсонеса Таврического (Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича и Р. Х. Лепера) // *Stratum plus* 3. — 2011: 3–111.
- Вдовиченко И. И., Ушаков С. В. Краснофигурная расписная посуда из раскопок в ХСVII квартале северо-восточного района Херсонеса // *Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах* 22. — Донецк, 2010: 99–106.
- Горбунова К. С. Аттические вазы группы St. Valentin // *ТГЭ* XIII. — 1972: 62–77.
- Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. — Ленинград, 1983.
- Гриневич К. Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического (по данным раскопок Р. Х. Лепера) // *ХСб*. III. — Севастополь, 1930: 49–75.
- Зедгенидзе А. А. Раскопки в Центральном районе Херсонеса // *АО за 1972*. — Москва, 1972: 283–284.
- Зедгенидзе А. А. Аттическая краснофигурная керамика из Херсонеса // *КСИА* 156. — 1978: 74–85.
- Зедгенидзе А. А. О времени основания Херсонеса Таврического // *КСИА* 159. — 1979: 26–34.
- Зедгенидзе А. А., Савеля О. Я. Некрополь Херсонеса V — IV вв. до н.э. // *КСИА* 168. 1981: 3–9.
- Золотарев М. И. Херсонесская архаика. — Симферополь, 1993.
- Зубарь В. М. Религиозное мировоззрение // *Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н.э.* Очерки истории и культуры / под ред. В. М. Зубаря — Киев, 2005: 345–470.
- Костромичева Т. И., Шевченко А. В. Коллекция античной краснофигурной керамики из раскопок Херсонеса. К истории комплектования // *Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья*. — Москва, 1994: 35–39.
- Русяева М. В. Культура и памятники изобразительного искусства // *Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н.э.* Очерки истории и культуры / под ред. В. М. Зубаря — Киев, 2005: 471–520
- Рыжов С. Г. Дом IV–III вв. до н.э. в северо-восточном районе Херсонеса // *АО за 1979 г.* — Москва, 1980: 333–334.
- Рыжов С. Г. О раскопках дома IV–III вв. до н.э. в северо-восточном районе Херсонеса в 1976 г. // *Архив НЗХТ*. — 1976, дело № 2128/2129 (альбом).
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках в Херсонесе. Северо-восточный район. VI поперечная улица. 1977 г. // *Архив НЗХТ*. — 1977, дело №№ 2130/2131 (альбом).
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1978 г. Дом IV–III вв. до н.э. VI поперечная улица // *Архив НЗХТ*. — 1978, дела №№ 2132, 2135 (альбом).
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках IX квартала северо-восточного района Херсонеса в 1979 г. // *Архив НЗХТ*. — 1979, дело № 2136.
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках Северной Базилики в 1981 г. // *Архив НЗХТ*. — 1981, дело № 2226/2227 (альбом).
- Рыжов С. Г. Отчет за 1985 г. о раскопках дома VIII квартала в Северном районе Херсонеса // *Архив НЗХТ*. — 1985, дело № 2613/2614 (альбом илл.).
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках в IX квартале в Северном районе Херсонеса в 2001 г. // *Архив НЗХТ*. — 2002, дело № 3526.
- Сидорова Н. А. Чернофигурная керамика из раскопок Пантикапея. Раскопки 1969–1984 гг. // *Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина* 10. — Москва, 1992: 204–236
- Сорокина Н. П. Религия и коропластика в античности. — Москва, 1997.
- Шевченко Т. М. Релігійний світогляд населення античного Херсонеса. — Киев, 2011.
- Шталь И. В. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. Пелики. IV в. до н.э., керченский стиль. — Москва, 2000.
- Ancient Civilizations in the International Collections of the National Gallery of Victoria. — Melbourne, 2004.
- Boardman J. Athenian Red Figure Vases. The Classical Period. — London, 1989.
- Cohen B., Lapatin K. The Colors of Clay. — Los Angeles-Malibu, 2006.
- Dimitriu S., Alexandrescu P. Corpus Vasorum Antiquorum Roumanie. Fasc. I. Institut D'Archéologie. Musée National des Antiquités. — Bucarest, 1965.
- Fol A., Marazov I. Thrace and the Thracians. — London, 1977.

- Kathariou K. *Corpus Vasorum Antiquorum Greece*. Athens, Museum of Cycladic art. — Athens, 2009.
- Μανακίδου Ε. *Παραστάσεις με άρματα (8^{ος}-5^{ος} αι. π.Χ.)*. Παραστάσεις στην εικονογραφία τους. — Θεσσαλονίκη, 1994.
- Matheson S. B. *Polygnotos and Vase Painting in Classical Athens*. — Wisconsin, 1995.
- Mele N. V. *Corpus Vasorum Antiquorum Italia*. Museo Nazionale di Napoli. Fasc. LXIX. — Roma, 1995.
- Moore M. B. *Attic Red-Figured and White-Ground Pottery*. The Athenian Agora: Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Vol. XXX. — Princeton-New Jersey, 1997.
- Rohde E. *Corpus Vasorum Antiquorum Deutsche Demokratische Republik*. Band 3. Staatliche Museen zu Berlin. Antikensammlung. Band 1. — Berlin, 1990.
- Βαλαβάνης Π. Δ. *Παναθηναίοι αμφορείς από την Ερετρία*. — Αθήνα, 1991.
- Κεφαλίδου Ε. *Νικητής*. Εικονογραφική μελέτη του αρχαίου ελληνικού αθλητισμού. — Θεσσαλονίκη, 1996.

И. И. Вдовиченко, С. Г. Рыжов, Г. И. Жесткова

**АНТИЧНАЯ РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА VI–IV ВВ. ДО Н. Э.
ИЗ СЕВЕРНОГО И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО РАЙОНОВ ХЕРСОНЕСА
(раскопки С. Г. Рыжова в 1976–2010 гг.)**

РЕЗЮМЕ

Последние годы ознаменованы появлением новых работ, посвященных исследованию различных аспектов политической истории древнего Херсонеса, его культуры, религии, экономики. Они основываются на богатейших материалах, полученных в результате археологических раскопок этого памятника. Наша задача — поэтапно ввести в научное обращение, сделать доступным для исследователей такой информативный исторический источник, как античная расписная керамика. Авторами опубликованы материалы из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича и Р. Х. Лепера, совместно с С. В. Ушаковым — находки из раскопок М. И. Золотарева в 1991 г. Сейчас группа исследователей в составе И. И. Вдовиченко, С. Г. Рыжова, Г. И. Жестковой готовит полную публикацию расписной керамики архаического и классического времени из раскопок С. Г. Рыжова. Коллекция, собранная во время этих раскопок в период с 1976 по 2011 гг., проводившихся главным образом в северной и северо-восточной части городища, насчитывает свыше 500 фрагментов сосудов, которые распределяются в широком хронологическом диапазоне от середины VI до последней четверти IV вв. до н. э. Первые итоги работы над этой коллекцией изложены в статье.

Можно говорить о наличии керамики архаического и раннеклассического времени не только в северо-восточной, но также в северной и центральной части городища. Как и материалы

из коллекций и К. К. Косцюшко-Валюжинича, Р. Х. Лепера, М. И. Золотарева, проводивших раскопки неподалеку, находки расписной керамики архаического времени из раскопок С. Г. Рыжова представляют собой мелкие обломки поздней чернофигурной керамики. Выделяется фрагмент горлышка коринфской ойнохой позднего VI в. до н. э., аналогии которому среди материалов городища пока неизвестны. В ходе работы был обнаружен фрагмент панафинейской амфоры — лицевой стороны сосуда с изображением Афины, датирующегося 360–359 гг. до н. э. Фрагменты амфор из раскопок Косцюшко-Валюжинича более поздние и относятся к 333–322 гг. до н. э. Это говорит о традиционном и неоднократном участии херсонеситов в этом панэллинском состязании и высоком уровне их физической подготовки. Краснофигурная керамика выглядит теперь более разнопланово и интересно. Многие из найденных фрагментов принадлежат крупным многофигурным сосудам, они расписаны известными вазописцами группы Полигнота, мастера Иены и Мелеагра, группы Поздних кратеров. Много скифосов с совой — свидетельство развитого культа Афины. В целом, представленный материал дает возможность дополнить наши представления о динамике торговли Херсонеса с Атикой, другими средиземноморскими центрами, о культуре и быте населения древнего Херсонеса.

І. І. Вдовиченко, С. Г. Рижов, Г. І. Жесткова

**АНТИЧНА РОЗПИСНА КЕРАМІКА VI–IV ст. ДО Н. Е.
З ПІВНІЧНОГО ТА ПІВНІЧНО-СХІДНОГО РАЙОНІВ ХЕРСОНЕСА
(розкопки С. Г. Рижова в 1976–2010 рр.)**

РЕЗЮМЕ

Останні роки ознаменовані появою нових робіт, присвячених дослідженням різних аспектів політичної історії стародавнього Херсонеса, його культури, релігії, економіки. Вони ґрунтуються на багатих матеріалах, отриманих в результаті археологічних розкопок цього пам'ятника. Наше завдання — поетапно ввести в науковий обіг, зробити доступним для дослідників таке інформативне історичне джерело, як антична розписна кераміка. Авторами опубліковані матеріали з розкопок К. К. Косцюшко-Валюжинича і Р. Х. Лепера, спільно з С. В. Ушаковым — знахідки з розкопок М. І. Золотарева в 1991 р. Зараз група дослідників у складі І. І. Вдовиченко, С. Г. Рижова, Г. І. Жестковой готує повну публікацію розписної кераміки архаїчного і класичного часу з розкопок С. Г. Рижова. Колекція, зібрана під час цих розкопок в період з 1976 по 2011 рр., що проводилися головним чином у північній і північно-західній частині городища, налічує понад 500 фрагментів, які розподіляються в широкому хронологічному діапазоні від середини VI до останньої чверті IV ст. до н. е. Перші підсумки роботи над цією колекцією викладені в статті. Тепер впевнено можна говорити про наявність кераміки архаїчного та раннього класичного часів не тільки в північно-західній, але також у північній і центральній частині городища. Як і матеріали з

колекцій і К. К. Косцюшко-Валюжинича, Р. Х. Лепера, М. І. Золотарьова, які проводили розкопки неподалік, знахідки розписного кераміки архаїчного часу з розкопок С. Г. Рижова являють собою дрібні уламки пізньої чернофигурной кераміки. Виділяється фрагмент вінця коринфської ойнохои пізнього VI ст. до н. е., аналогії якому серед матеріалів городища поки невідомі. В ході роботи був виявлений фрагмент панафінської амфори 360–359 рр. до н. е. із зображенням Афіни. Фрагменти панафінських амфор з розкопок Косцюшко-Валюжинича пізніші і відносяться до 333–322 рр. до н. е. Це говорить про традиційну і неодноразову участь херсонеситів в цьому панеллінському змаганні і високий рівень їх фізичної підготовки. Червонофигурна кераміка виглядає тепер більш різнопланово і цікаво. Багато з знайдених фрагментів належать великим многофигурным посудинам, вони розписані відомими вазописцями групи Полигнота, матера Ієни і Мелеагра, групи Пізніх кратерів. Багато скифосов з зображенням сови — це свідчення розвиненого культу Афіни. В цілому, представлений матеріал дає можливість доповнити наші уявлення про динаміку торгівлі Херсонеса з Аттикою, іншими середземноморськими центрами, про культуру і побут населення стародавнього Херсонеса.

I. Vdovichenko, St. Ryzhov, G. Zhestkova

**ANCIENT PAINTED CERAMICS OF VI–IV CC. BC
FROM THE NORTHERN AND NORTH-EASTERN PARTS OF CHERSONESOS
(S. G. Ryzhov excavations in 1976–2010)**

SUMMARY

Last years were marked by the emergence of new articles, which were devoted to the study of various aspects of the political history of the ancient Chersonese: its culture, religion, and economics. They are based on the richest materials, received as a result of archaeological excavations of the monument. Our task is to enter into the scientific circulation, to make it available to the researchers to get in such

an informative historical source as an ancient painted pottery. The authors have published materials from the excavations of the K. K. Kosciusko-Valiuzhinich and R.Ch. Loeper, together with S. V. Ushakov — the finds from the excavations of M. I. Zolotarev in 1991. In this very moment the group of researchers: I. I. Vdovichenko, S. G. Ryzhov, G. I. Zhestkova are preparing the full publication of painted pottery of

the archaic and classical time from the excavations of S.G. Ryzhov. The collection, gathered during these excavations from 1976 to 2011, and it was carried out mainly in the North and the North-Eastern part of the settlement consists of more than 500 fragments of vessels, which are distributed in a wide chronological range from the mid-VI until the last quarter of IV BC. The first results of the work on this collection are set out in the article.

It is possible to announce the existence of the pottery of the archaic and early classical time, not only in the North-East, but also in the Northern and Central parts of the town. The materials from the collections of K. K. Kosciusko-Valiushinich, R. Chr. Loeper, M. I. Zolotarev, conducted the excavations close to the place, the findings of the archaic painted ceramics time from the excavations of S.G. Ryzhov represent a small fragments of the late black-figure pottery. The fragment of the neck of the Corinthian oinochoe of the late VI century BC is outstanding,

the is not yet known on a territory of Chersonese. During the excavations a fragment of the Panathenaic amphorae was found — the front of the vessel with the image of Athens, Dating back to 360–359, BC. Fragments of Panathenaic amphorae from the excavations of the Kosciusko-Valiuzhinich relate to 333–322, BC. It tells about the traditional and the repeated participation of Chersonesos’s citizens in this competition and their high level of physical training. Red-figured pottery is diverse and interesting now. Many of those fragments belong to big vessels, painted by known vase painters of Polygnotos group, Yena Painter, Meleagre Painter, Late Kraters Group. There are many finds of owl-skyphoses fragments. It certificates the developed cult of Athens. In general, the material gives a possibility to supplement our view on the dynamics of trade of Chersonese with Attic, and other Mediterranean centers, it tells about the culture and everyday life of the population of the ancient Chersonesos.

Табл. 1. Фрагменты чернофигурной и краснофигурной керамики. Раскопки С. Г. Рыжова в 1976 г. II поперечная улица. Засыпь.

Табл. 2. Фрагменты чернофигурной и краснофигурной керамики.
 Раскопки С. Г. Рыжова в 1977 г. Дом IV–III вв. до н. э. Засыпь у помещения 7-Q.

Табл. 3. Фрагменты аттической и коринфской чернофигурной и краснофигурной керамики. Раскопки С. Г. Рыжова в 1978 г. Дом IV–III вв. до н. э.

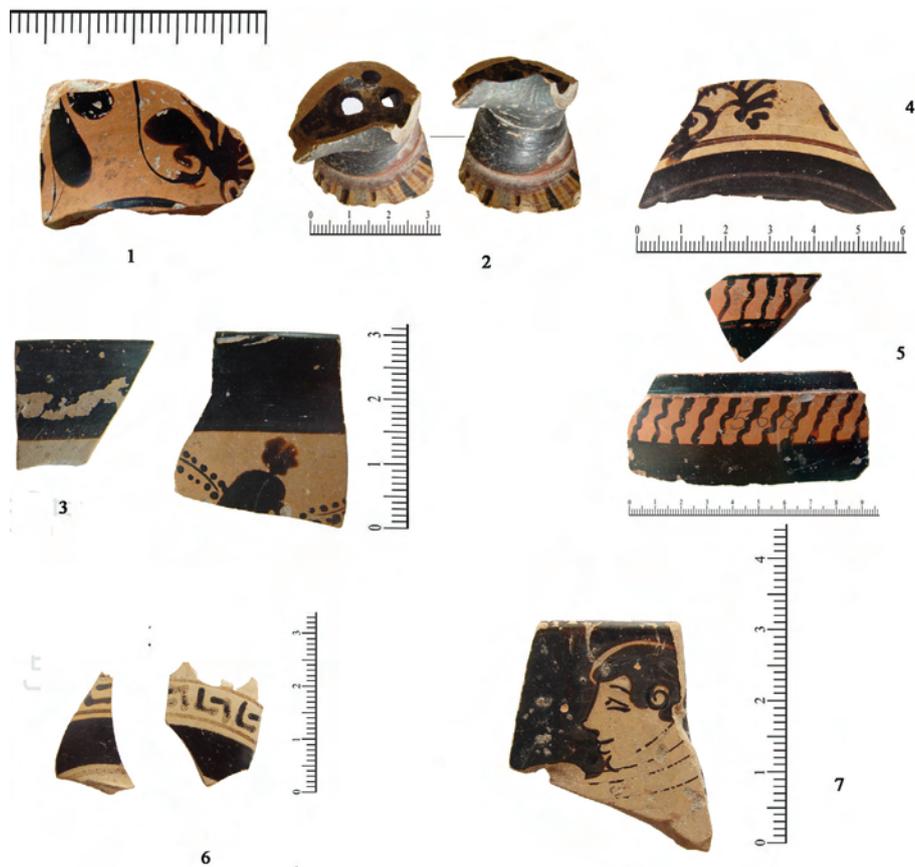

Табл. 4. Фрагменты чернофигурной леканы из раскопок С. Г. Рыжова в 1978 г., М. И. Золотарева в 1979 г., Р. Х. Лепера в 1908 г. (реставрация тулова леканы по М. И. Золотареву).

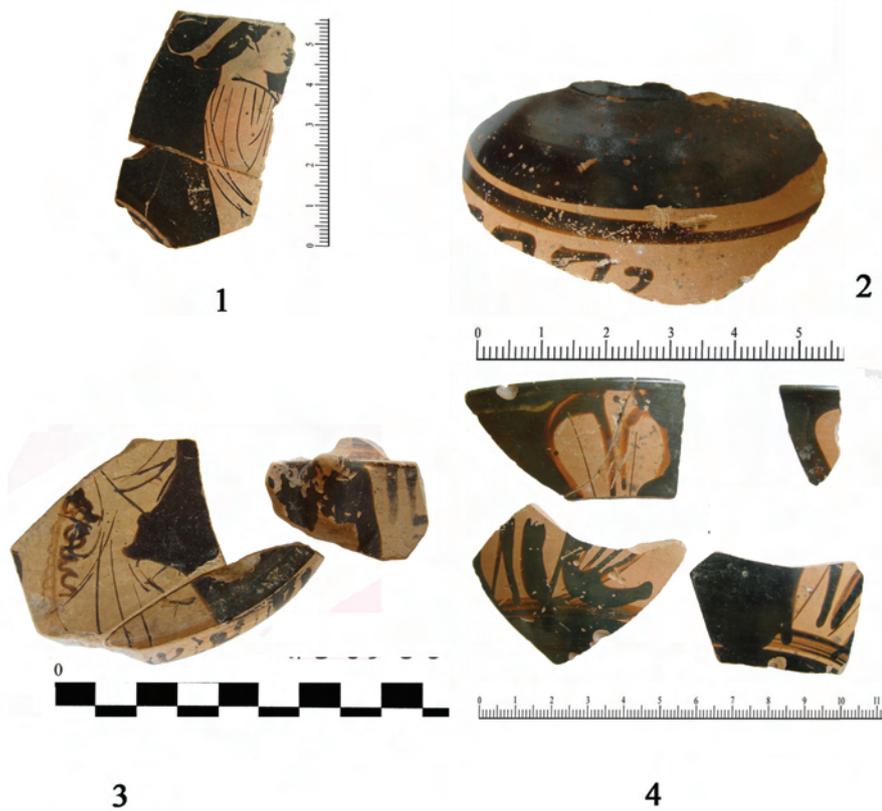

Табл. 5. Фрагменты чернофигурной керамики. Раскопки С. Г. Рыжова в 1978 г. 6-я поперечная улица.

Табл. 6. Фрагменты краснофигурной керамики и ваз с накладным орнаментом (канфары St. Valentin). Раскопки С. Г. Рыжова в 1978 г. 6-я поперечная улица.

Табл. 7. Фрагменты краснофигурной керамики и вазы с накладным орнаментом (канфар St. Valentin).
Раскопки С. Г. Рыжова в 1982 г. IX квартал, 7 поперечная улица, яма 6

Табл. 8. Фрагменты краснофигурной керамики.
Раскопки С. Г. Рыжова в 1982 г. IX квартал. Площадь перед баней.

Табл. 9. Фрагменты краснофигурной керамики из раскопок С. Г. Рыжова в 1990 г.
Северный район, кв. X «А», усадьба 2, двор.

Табл. 10. Фрагменты краснофигурного кратера.
Раскопки С. Г. Рыжова в 2001 г. IX квартал, перекресток 2-й продольной и 8 поперечной улицы, вымостка.

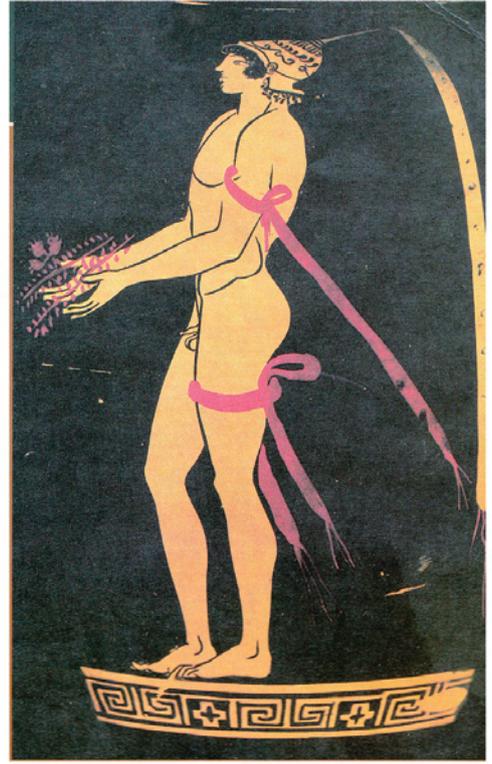
Табл. 11. Фрагменты панафинейской амфоры из раскопок С. Г. Рыжова в 2002 г. IX квартал, во дворе.

1

2

3

4

5

Табл. 12. Фрагменты краснофигурной керамики из раскопок С. Г. Рыжова в 2005 г. Северный район, IX квартал, засыпь северо-западной стороны, слой 3.